

"...В чем тут фишка? Все дело в том, что здесь никаким способом, кроме тупого машинного перебора, невозможно разглядеть «авторское видение». И если кто-то угадал, это не означает «понял»..."

ИМХО-КЛУБ

www.stihi.lv

"Коротко о себе.

Я - ноунейм. ФИО - абсолютно никому ничего не скажут в поэтических, да и просто в литературных кругах.

Просто читатель-любитель хорошей, неординарной поэзии.

Мужского пола.

С уважением, Доктор."

Благодаря мнению почтенной поэтической публики, уверенной в том, что однажды набранный багаж знаний уже не нуждается в пополнении, и все разговоры "для начинающих" - это не про них, Доктор решил сместить фокус дискуса в сторону большей полемичности.

Как вам тезис дня: Распечатайте фразу «автор всегда прав» (автор так видит-чувствует) и съешьте листок с этим бредом. Чтобы в следующий раз, когда вы услышите в защиту своего произведения подобную ересь, вам становилось не по себе, оттого что не смогли донести свои мысли или чувства внятно.

В качестве экспресс-теста, для подтверждения заявления "автор прав не всегда", предлагаю достаточно известную шутку.

"Далеко, далеко на лугу пасутся ко... " Кто же пасется на лугу, по мнению Доктора? Ставлю свое инкогнито против вашего честного слова, что вы не сможете разобраться в авторском замысле. Ответ будет дан в конце эссе.

Но не стоит и сильно расстраиваться оттого, что у вас не получится. Даже фундаментальная наука, в лице языкознания, на пути своего становления допустила достаточно много ошибок, в попытках разобраться с системой взаимопонимания в тандеме автор-читатель. Начиная от формализованного подхода структуральных лингвистов и заканчивая откровенно ангажированной теорией восприятия текста, как «моторного, а именно - речедвигательного процесса».

Мы не будем подробно останавливаться на истории лингвистики. Посмотрим, как сейчас обстоят дела с пониманием наукой связей в системе поэт-читатель.

На нынешнем этапе специалисты-лингвисты увлечены координацией усилий по интеграции лингвистики и смежных сфер познания человека: психологии, социологии, физиологии мозга и, даже, статистики.

Что позволяет лингвистике из плоскости умозрительного конструирования и «рассуждательного» толкования перейти к определенным опытам, способным доказать ту или иную часть теории экспериментальным путем.

Например, не подлежит уже сомнению, что лексема, наряду со смысловыразительной функцией, несет в себе и множество невербальных компонент

Существует немало научно-экспериментальных трудов, показывающих, что лексемы по их восприятию могут быть уверенно разнесены по различным, эстетическим или эмоциональным дихотомным шкалам: горячее-холодное, нежное-грубое, точное-неопределенное итд.

Нашло также подтверждение и эмпирическое представление о том, что вербальный и невербальный компоненты лексемы изменяются в зависимости от множества факторов:

- контекста
- объема языковых знаний
- психологических и физических возможностей
- возрастного фактора
- этнографического фактора
- удаленности лексемы от смыслообразующего ядра высказывания
- сложности строения предложений
- аксиомной или теоремной составляющих текста

И так далее, и так далее. Полный список наукой еще не определен в настоящее время.

Кроме того, нашло экспериментальное подтверждение существование «сверхсложного предложения» или «вторичного текста» даже в спонтанном, бытовом общении. В

качестве простого литературного примера «вторичного текста» , можно привести стихотворение «Белеет парус одинокий», в котором рассказывается о парусе, а считывается о человеке. И возможные вариации «считывания» сверхсложных предложений – тоже зависят от многих факторов.

В современной психолингвистике существует особое понятие «языковое сознание» , как совокупность всех вышеперечисленных факторов, влияющих на процесс порождения или понимания высказывания. Факторов - присущих конкретной личности. Языковое сознание строго индивидуально и неповторимо, как отпечатки пальцев, сетчатка глаза или форма ушной раковины.

Что это означает для поэта в прикладном плане? Можно с известной долей уверенности предположить , что тезис «Не идти на поводу у читателя, а поднять его восприятие до своего уровня» - работает только до определенного момента. Дальше – непонимание.

Представляется, что существует некий барьер, пройдя через который, лексемы теряют смысл, а текст - связанность или эмоциональную и художественную солидарность для читателя. Как бы ни был близок читатель к поэту по уровню образования или психологической составляющей – момент неприятия наступит тем быстрее, чем активнее автор пытается противопоставить свое творчество общечеловеческому опыту лексического и образного взаимодействия.

Утрированная умозрительная сценка. Представим близнецов - идентично воспитанных, с сопоставимым языковым и интеллектуальным багажом.

Один из них испытал неприятные ощущения, когда однажды в детстве ему залетел в рот мотылек. Он получил определенный негативный опыт, а возможно и отрицательную физиологическую реакцию организма на происшествие. Именно так, или похожим образом, зарождаются психологические различия в шаблонах восприятия. Сможет ли этот человек солидаризироваться со стихами близнеца, воспевающими божью тварь и тропами основанными на положительном к ней отношении?

Проведя ряд экспериментов, ученые выяснили, что даже близкие, практические идентичные (по психологической, социальной, образовательной, интеллектуальной итд. базам) личности – во многих, сложных и многосмысловых вариантах интерпретации лексической единицы – расходились в понимании довольно сильно.

Кстати, интересный факт о детском языковом развитии. В какой-то момент, в развитии ребенка происходит качественно-количественный скачок, когда в речи появляются осознанные слова, предметно соотнесенные с окружающим миром. И в этот период наблюдатели выявили две четко разнесенные группы. Одни берут взрослые слова и сокращают их до одного-двух слогов. Другие – пытаются воспроизвести фонетико-ритмический рисунок: "тититИ" (кирпичи).

Это может условно говорит о том, предполагает Доктор, что уже в таком раннем возрасте – детей можно разделить на «физиков», которым важна в основном смысловая

составляющая слов и «лириков» - предпочитающих придерживаться системы идентификации по фонетическим (эстетическим?) признакам.

Отсюда возникает интересный вопрос – какова дальнейшая дифференциация этих групп? Не вырастают ли из одних «потребители» искусства (литературы в частности), а из других – «создатели»?

К сожалению, ответа пока не существует. Для этого требуются усилия не только психолингвистики развития, но и некоторых других областей знаний. И в первую очередь – накопление достоверной статистики и ее обработка.

Рассматривая проблему взаимопонимания художника и зрителя, также невозможно обойти стороной и вопрос экспериментального творчества. Сложившаяся за века система кодировки - предоставление реципиенту неких стабильных точек (ритм, метр, рифмы, структура и логика повествования итд) – случилась не от желания втиснуть все в определенные рамки, а вынужденно. Без стабильных точек опоры - читателю сложно, а в некоторых случаях и невозможно, оценить не только смысл и логику, но и красоту(эстетику) поэтического высказывания.

И чем меньше опорных точек предоставляет автор – тем меньше шансов у его произведений быть услышанными и понятыми.

В качестве примера для раздумий на эту тему, давайте уже посмотрим, кто же там пасется на лугу , из теста Доктора.

«Далеко, далеко на лугу пасутся космонавты, застрявшие на другой планете без еды».

В чем тут фишка? Все дело в том, что здесь никаким способом, кроме тупого машинного перебора, невозможно разглядеть «авторское видение». И если кто-то угадал, это не означает «понял».

Ключевые опорные точки для расшифровки - подменены. Модели в мозге читателя (логические, ритмические, языковые) не в состоянии синхронно работать с авторскими, если автор решит в одностороннем порядке "рушить стереотипы".

Именно поэтому Доктор советует авторам краснеть и переосмысливать написанное каждый раз, когда они слышат фразу «он так видит» в поддержку его опуса. При условии, конечно, что этой фразой заменяются внятные доводы.

С уважением, Доктор.